

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 25-Д10-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е С У Д А Н А Д З О Р Н О Й И Н С Т А Н Ц И И

г. Москва

4 марта 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Борисова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 4 марта 2010 г. надзорные жалобы осужденного Суворова С.Н. и потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED]. о пересмотре приговора Ленинского районного суда г. Астрахани от 3 апреля 2008 г., кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 26 июня 2008 г. и постановления президиума Астраханского областного суда от 3 ноября 2009 г., а также уголовное дело.

По приговору Ленинского районного суда г.Астрахани от 3 апреля 2008г.

Суворов С [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ч.3 ст.30, ч.1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 26 июня 2008 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Астраханского областного суда от 3 ноября 2009 г. судебные решения в отношении Суворова С.Н. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, содержание судебных решений, мотивы надзорных жалоб осужденного и потерпевшей, постановления о возбуждении надзорного производства, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Аверкиевой В.А., полагавшей судебные решения в отношении Суворова оставить без изменения, а надзорные жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Суворов С.Н. признан виновным в покушении на убийство потерпевшей С [REDACTED]

Преступление им совершено 24 апреля 2007 г. в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорных жалобах:

- потерпевшая С [REDACTED] [REDACTED] ставит вопрос об отмене приговора и состоявшихся по делу судебных решений, считая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку инкриминируемого преступления Суворов С.Н. не совершал; ножевое ранение ей было причинено неизвестными лицами; показания на предварительном следствии она давала в больнице, после укола, находясь в бессознательном состоянии; материалы дела в отношении ее мужа сфальсифицированы, после случившегося с ней сам Суворов вызвал «Скорую помощь» и до ее приезда пытался остановить кровь. Утверждает, что приговор основан на недостоверных и недопустимых доказательствах;

- осужденный Суворов С.Н. также просит об отмене состоявшихся по делу судебных решений, указывая, что преступления он не совершал; приговор основан на недопустимых доказательствах. Указывает, что суд надзорной инстанции ухудшил его положение, указав на то, что он не работал и злоупотреблял спиртными напитками.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы надзорных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Суворова С.Н. в инкриминируемом ему деянии основанными на всесторонне исследованной в судебном заседании всей совокупности доказательств, должный анализ и правильная оценка которым даны в приговоре.

Доводы, изложенные в надзорных жалобах осужденного и потерпевшей о непричастности Суворова С.Н. к совершенному преступлению, о совершении покушения на убийство С [] неустановленными лицами, недопустимости доказательств, фальсификации материалов уголовного дела, были предметом исследования в суде первой, кассационной и надзорной инстанций и обоснованно опровергнуты по мотивам, изложенным в судебных решениях, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Так, доводы в надзорных жалобах о том, что выводы суда о виновности Суворова не подтверждаются материалами дела, опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами, в частности, показаниями потерпевшей С [], данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании, о том, что именно Суворов, учинив дома скандал, сначала душил ее, бил по лицу, голове, затем самодельным кухонным ножом нанес удар в левый бок. На ее вопрос, что он сделал, муж заявил, что убил. Будучи дополнительно допрошенной, С [] показала, что во время уборки кухни нашла нож, которым муж нанес ей ранение.

Данные показания потерпевшей признаны судом достоверными и подтверждаются другими доказательствами, в том числе показаниями свидетелей: М [] [] – [] и Б [] [] – специалиста ГKB № [] о состоянии здоровья потерпевшей на момент дачи ею показаний в больнице; Н [] [] – [] осуществлявшей допрос потерпевшей, в ходе которого С [] последовательно и подробно изложила обстоятельства причинения ей ранения Суворовым и подписала показания собственноручно, никакого давления на нее не оказывалось; С [] [] – матери потерпевшей, которой С [] рассказала, что муж был пьян и пырнул ее ножом; Д [] [] – [] ПДН, осуществлявшей опрос дочери потерпевшей, которая рассказала о ссоре родителей, о том, что папа взял нож, а потом она увидела на маме кровь; Б [] [] – [] [], выезжавшего по месту жительства С [] по факту ножевого ранения потерпевшей, показавшего, что со слов врачей «Скорой помощи» ему известно, что С [] указывала на мужа как на лицо, причинившее ей ранение; А [] [] – выезжавшего на место жительства С [] по сообщению о ножевом ранении, видел на полу в доме небольшие пятна крови, выезжал в больницу для опроса потерпевшей, где на вопрос, Суворов С.Н. ли совершил в отношении нее преступление, потерпевшая С [] ответила утвердительно, данный опрос был зафиксирован в его рапорте.

Противоречий в показаниях указанных свидетелей и потерпевшей не имеется.

Суд дал критическую оценку измененным показаниям потерпевшей С [] о непричастности к причинению ранения Суворова с приведением соответствующих мотивов.

Показания потерпевшей и свидетелей, признанные судом достоверными и положенные в основу приговора, согласуются с протоколом осмотра места происшествия – дома [] по ул. [], в ходе которого изъяты вещи со следами крови; протоколом обыска по месту жительства Суворова, в ходе которого были обнаружены и изъяты кухонные ножи, одежда и вещи с пятнами бурого цвета, похожими на кровь; протоколом выемки, в ходе которой Суворов выдал спортивное трико с пятнами бурого цвета; протоколом выемки, в ходе которой Суворова в присутствии понятых добровольно выдала металлический нож; актом судебно-биологической экспертизы, согласно выводам которой на клинке ножа, доставленного в чехле, обнаружена кровь; актом судебно-медицинской экспертизы о характере телесных повреждений, обнаруженных у потерпевшей С []; актом судебной экспертизы, согласно выводам которой колото-резаное повреждение на халате С [] причинено именно ножом, выданным С [] а также с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании всесторонне, полно и объективно, с соблюдением принципа состязательности сторон.

Суд правильно квалифицировал действия Суворова С.Н. как покушение на убийство по ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 105 УК РФ, учитывая характер совершенного преступления, орудие его совершения – нож, локализацию причиненного повреждения потерпевшей, опасного для жизни, в виде колото-резаного ранения груди слева, проникающего в левую плевральную полость с повреждением легкого, соответствующего тяжкому вреду здоровья.

Оснований для переквалификации его действий на менее тяжкое преступление не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора и последующих судебных решений, не имеется.

Назначая наказание осужденному, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, личность виновного, наличие смягчающего наказание обстоятельства – троих малолетних детей на иждивении, а также отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

Доводы относительно того, что непосредственно после причинения потерпевшей С [] ножевого ранения Суворов предпринимал меры к вызову «Скорой помощи» и до ее приезда сам оказывал медицинскую помощь потерпевшей, были предметом рассмотрения судом надзорной инстанции и обоснованно опровергнуты материалами дела.

Так, как следует из показаний потерпевшей на предварительном следствии, после причинения ей ранения Суворов вымыл нож и стал ее уговаривать, чтобы она его «не выдавала». Согласно показаниям свидетеля П [] – соседа С [], он, узнав о случившемся, спросил Суворова, почему тот не вызывает «скорую», на что последний сказал: «Ну вызови», после чего П [] со своей супругой вернулся домой и вызвал «Скорую помощь». Как следует из показаний свидетеля Б [], по сообщению врачей «Скорой помощи», Суворов всячески мешал оказанию медицинской помощи.

Ссылка в жалобе осужденного о том, что суд надзорной инстанции, отказывая в удовлетворении жалобы потерпевшей о смягчении назначенного Суворову наказания, указав, что «Суворов С.Н. не работал и злоупотреблял спиртными напитками», ухудшил его положение, является несостоятельной, поскольку данные обстоятельства не учитывались при назначении Суворову наказания.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 407 и 408 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 3 апреля 2008 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 26 июня 2008 г. и постановление президиума Астраханского областного суда от 3 ноября 2009 г. в отношении **Суворова С [] Н []** оставить без изменения, а надзорные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи